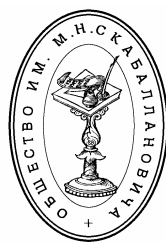

ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ
ЧИТАЕМОЕ НА УТРЕНИ

5-6

С ПЕРЕВОДОМ И ОБЪЯСНЕНИЕМ

Киев

11 Евангелий слышатся весь год, за всенощными под воскресенье. Это Евангелии о Воскресении. На 11 частей Церковь разделила евангельское слово о том, что составляет сердце Её жизни, дыхание Её уст, начало Её веры.

Глубина Воскресных Евангелий неисчерпаема. И, если от каждого зачерпнуть малостью своего разумения, хотя бы по одной благовонной капле, — удивишься любви Божьей, теряешься в смирении Божьем, и славословишь Бога за всё.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

Евангелие от Луки, зачало 113, глава 24, стихи 12-35.

Во время оно, пётр же воста въз-
тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы
ѣдины лежаща: и ѿиде, въз себѣ
днѣса бѣвшемъ. И се двѣ ѿ нѣхъ
вѣста идѣща въз тойже дѣнь въз вѣсь,
ѿстоѣщѣ стадїи шестидеѣти ѿ
іерліма, ѣже ѿма эммауз: и та
веседоваста къ себѣ ѿ вѣхъ сѣхъ
приключиша. И вѣсть вѣдѣющема
ѿма и сопрошашемася, и самъ
ѿсъ приближися идѣше съ нѣма:
ѿчи же ѣю держастѣса, да ѣго не
познаѣта. Рече же къ нѣма: что сѣтъ
словеса сѣа, ѿ нѣхъже стѣзѣтася къ
себѣ идѣща, и еста дрѣхла;
ѿвѣщавъ же ѣдинъ, емѣже ѿма
клеопа, рече къ немѣ: ты ли ѣдинъ
пришлецъ еси ко іерліму, и не
оубѣдѣлъ еси вѣвшихъ въз немъ ко
днѣ сѣа; И рече ѿма: кінхъ; ѿна же
рѣста емѣ: ѣже ѿ ѿсѣ назарѣнинѣ,
ѿже вѣсть мѣжъ прѣрокъ, сѣленъ дѣ-
ломъ и словомъ предъ вѣгомъ и вѣми
людми: какъ предѣша ѣго архіерѣи и
кнѣзи наші на ѿсѣдѣніе смѣрти, и
распѣша ѣго: мы же надѣяхомсѣ,
ѣкѣ сѣи естъ хотѣ избѣвити іѣла:

В то время Пётр, подняв-
шись, побежал к гробнице; за-
глянув вовнутрь, он увидел
лишь лежащую в стороне пла-
щаницу и возвратился назад,
удивляясь происшедшему. В
тот же день двое учеников Его
отправились в Эммаус - селе-
ние, расположенное в шести-
десяти стадиях от Иерусалима,
и беседовали между собой обо
всех этих событиях. И вот, ко-
гда во время беседы между ни-
ми возник спор, Сам Иисус
приблизился к ним и пошёл
вместе с ними, но словно пе-
лена застилала глаза их, и они
не узнавали Его. Он же спро-
сил их: **что это вы, идя, с таким
мрачным видом обсуждаете
между собою?** А один из них,
по имени Клеопа, вместо отве-
та спросил у Него: Ты один из
тех, кто пришёл в Иерусалим;
разве Ты не знаешь, что про-
изошло там в эти дни? И Он
спросил их: **а что произошло?**
Тогда они рассказали Ему о
том, что случилось с Иисусом
Назарянином: Он был пророк
Божий, прославляемый всеми
людьми за чудеса и слова Его;
но первосвященники и прави-
тели наши осудили Его на
смерть, и Его распяли. Мы же
не надеялись, что Он Тот, Кто
должен был освободить Изра-
иль. И вот теперь, на третий

но и надъ всѣми сіми, третій сій день есть днесь, ѿнелнже сїа быша. Но и жены некіа ѿ насъ оужасіша ны, бывшыа раню оу гроба: и не ѡверѣтша тѣлесѣ егѡ, прїндѡша, глагѡлюща, ѡакъ и ѡвлєніе аггѡз видѣша, иже глагѡлутъ егѡ жива. И идоша нецыи ѿ насъ ко гробѣ, и ѡверѣтоша такъ, ѡкоже и жены рѣша: самагѡ же не видѣша. И той рече къ нїма: ѿ несмыслєннаа и кѡснаа сєрдцемъ, еже вѣрѡвати ѡ всѣхъ, ѡже глагѡлаша прѡрѡцы: не сїа ли подобаше пострадати хрїтѣ и внїти въ славу свою; И начєнъ ѿ мѡѡсєа и ѿ всѣхъ прѡрѡкъ, сказаше їма ѿ всѣхъ писанїи ѡже ѡ немъ. И приближшася въ вєсь, въ нюже идоша: и той творашеся далєчайше итї. И нѡждаста егѡ, глагѡлюща: ѡблѡзи съ нами, ѡакъ къ вєчерѣ есть, и приклонїася есть дєнь. И внїде съ нїма ѡблєщїи. И бысть ѡакъ возлежє съ нїма, и прїимъ хлѣбъ влѣвїи, и прєломївъ даше їма: ѿнѣма же ѡверзѡстѣса ѡчи, и познѡста егѡ: и той невидимъ бысть їма. И рекѡста къ себѣ: не сєрдце ли наю горѡ вѣ въ

день после того, как это случилось, некоторые из наших женщин изумили нас: они были рано утром у гробницы, но не нашли там тело Его и, возвратясь, рассказали, что они и явление ангелов видели, которые утверждают, что Он жив. Некоторые же из нас отправились к гробнице и нашли всё так, как и сказали женщины; Его же так и не видели. Тогда Он сказал им: **о, сколь неразумны вы и бессердечны, если не верите всему тому, что предсказали пророки! Разве не так должен был пострадать Христос, чтобы достичь славы Своей?** И стал объяснять им свидетельства о Нем из всего Писания, начиная от Моисея и кончая последним из пророков. Когда же они приблизились к селению, в которое шли, Он хотел идти далее, но они стали удерживать Его, говоря: день уже склонился к вечеру; оставайся у нас. И Он решил остаться с ними. И вот, сидя вместе с ними за трапезой, Он взял хлеб, благословил и, преломив его, подал им. Тут у них будто пелена спала с глаз, и они узнали Его, но Он внезапно исчез. И сказали они друг другу: разве не горели наши сердца, когда в пути Он заговорил с нами или когда разъяснял нам Писания? И

наю, егда глаголаше на́ма на пъти и
егда сказа́ше на́ма писаніа; и
воста́вша въ то́й часъ, возврати́стася
во іерлѣмъ, и ѡбрътоста
совокупленнѣхъ единна́дцате и ѿже
бѣхѹ съ нѣми, глаголющѣхъ, ѿкъ
воистиннѣ воста́ гдѣ и ѿвѣста сімѡнѣ.
и та повѣдаста, ѿже бы́ша на пъти,
и ѿкъ позна́ста ѿма въ преломленіи
хлѣба.

тотчас поднявшись, они воз-
вратились в Иерусалим, где за-
стали одиннадцать апостолов,
которые собрались вместе с ос-
тальными (учениками). и те
возвестили им, что Господь
действительно воскрес и явил-
ся Симону, а они рассказали
собравшимся о том, что случи-
лось в пути, и о том, как Он
был признан ими по преломле-
нию хлеба.

ТАИНСТВО

Умер Тот, Кто воскрешал мёртвых. Сомнений уже не было. Сомнения были до самого последнего мгновения. Но когда Иосиф Аримафейский снял со креста бездыханное тело Господа и окутали его погребальными пеленами, тогда самая последняя надежда кончилась. Уже пришли воины тогда, и стали стеречь запечатанный гроб. Апостолы отошли и съютились в разорённом гнезде, доме сыновей Заведеевых, куда перешла жить Божья Матерь. Беспомощные, духовно теперь полуживые ученики, верующие и постыженные в своей вере, уповающие и обманувшиеся, кроткие, хотя и горячие, чистые, святые люди, — рыбаки, оставившие море и не нашедшие землю, — уже не ученики и ещё не апостолы, они не знали, что делать. Каким оскорблениям они подвергались — конечно — на улицах: их Учителю только сейчас у Креста кровавого говорили люди: «Если ты царь израилев, — сойди с креста»... И теперь им выходить нельзя было никуда. — Царь не сошёл.

Оставаться в Иерусалиме стало невозможным. Овцы Стада стали рассеиваться. Клеопа и евангелист Лука, апостолы от семидесяти, вышли из Иерусалима... Когда они шли, Кто-то поравнялся с ними и молча пошёл. Потом стал говорить, и от голоса Его, отчего-то стали загораться сердца путников. Говорили о волновавших город событиях в Иерусалиме, перешли на пророчества, где открылось много нового. Был уже вечер, когда вошли в Еммаус. Незнакомый Странник хотел идти дальше, но путники предложили Ему остаться с ними, заночевать в селении. Незнакомец остался. Он возлѣг с путниками-апостолами за трапезу, взял хлеб, благословил его, преломил и подал им... И, вдруг, они увидели пред собою Христа, Гос-

пода своего, мёртвое Тело Которого было положено в гроб Иосифом. Они — напрягли зрение и увидели, что никого уже с ними нет. Вставши «в тот же час», говорит евангелист-очевидец, они возвратились в Иерусалим. Мы вправе были бы праздновать этот, уже не Господень, а Апостолов «вход в Иерусалим». Пред ними никто не бежал, дети не резали ветвей и не постилали одежд под ноги их, они шли такими же, как все люди, незаметными, пыльными, но в душе у них было дивное торжество. Пелена с глаз была снята, все пророчества были поняты по-новому, — они, потерявшие царя земли, нашли Царя Неба. Уже по-особенному услышали апостолы снова встретившие их насмешки иерусалимлян... Не малодушием, а великодушием встретили они теперь врагов Распятого. Поистине, у них переменялась душа: была малая, стала великая. Всё сделалось просто, ясно и очевидно. Кроме сознания ясности и простоты происшедшего, в апостолах горело уже теперь высоким пламенем блаженство прикосновения к Воскресшему Сыну Божию.

Где же миг этот, изменивший апостолов?.. Где черта Ветхого и Нового Завета, в жизнях Луки и Клеопы?

Весь этот миг: в *Таинстве Святого Хлеба*, в Причащении, в Евхаристии. Пред избранными, среди апостолов, апостолами Лукой и Клеопой, Христос — Сам совершил Своё Таинство, преложив Своё Тело в благословенный хлеб, пресуществив хлеб в Своё Тело. Он, Хлеб Небесный, шёл с ними, как бы из Иерусалима, вошёл в дом, который с этого мгновения стал жилищем Божьим, Соломоновым Храмом еврейского народа! Они, в вере своей, не в малом еврейском доме с плоской крышей, — они в святейшем и чудном Храме Господнем. Сам Господь протянул им благословенный хлеб, и трижды благословенный Его Лик растаял. Господь весь перешёл в хлеб, который Он передал ученикам. Вкусив хлеба, они исполнились Богом. Потеряв Учителя, во внешних чувствах, они обрели Его во внутреннем стоянии души.

Чудны дела Христовы. Язык беспомощен выражать мудрость, открытую Богом. Мы, люди, разве мы могли бы лучше видеть Бога, более сыновне соединяться с Ним, чем в Таинстве св. Евхаристии? Мы, люди грубые, земляные, плотяные, «душевные», — какое же общение свету со тьмой? Мы тьма. Бог — Свет. Разве тьма может познать свет? Ведь как только тьма начнёт познавать свет, она начнёт умирать, исчезать пред светом. Между нашим теперешним человеческим сознанием и между неизречённым Божьим светом высшей, неземной жизни, не может существовать никаких отношений, ибо близ Бога мы чернее самого чёрного цвета. Но Творец не

уничтожил землю нашу, после её свободного грехопадения. Он не уничтожает и нас, хотящих стоять в Его доме. Он хочет, чтобы мы познали бессмертие в Нем, нашем Отце. Кровь Отца — *Сыновья Кровь* должна войти в нас. Милость Господня излита на нас в таинстве святой Евхаристии! Принимая вид хлеба и вина, мы принимаем истинное Тело и истинную Кровь Бога, ставшего Человеком, не переставая быть Вездесущим Богом-Творцом. Сотворена новая кровь для человека, и её мы принимаем в себя, как залог нового, уже нетленного мира. Истинное и непостижимое касание Божества и человечества.

Как бы мы ни подошли к Чаше, мы принимаем Жизнь Бога. Подошли с верой, или подошли без веры, — всё равно: мы принимаем Жизнь Бога, Христа Господа. Без веры — во осуждение, с верою — во спасение. Пред церковными Царскими Вратами мы вкушаем бессмертие, как хлеб.

Вкушение Господа есть вкушение ослепительного сияния правды и чистоты. Как блаженны мы, что не отнято от нас это, что, сколь хотим, можем мы приобщаться Свету. Только Им мы уврачевываем наше человеческое естество. Тьма врачует не от самой себя, но от входящего в неё света. Сами мы не можем соединиться с Богом. Но Богу всё возможно. Бог соединяет нас с Собою в таинстве Евхаристии. Пока мы живём на земле, нам надо пользоваться жизнью. Пользоваться жизнью, — это значит часто приступать к Причащению животворящих Тайн.

Ученики Христовы, вошедшие со Христом в еммаусский дом, приняли Христа в себя. Они были чисты, и, сердцем своим, — верны. От этого так горело их сердце при встрече с Богом. Господь пережёг их Своим прикосновением. Перерождённые, они пошли в жизнь, в священный город Иерусалим. И для всего мира вынесли из маленького еммаусского домика свидетельство страшного соединения Бога с человеком, чрез живого навеки Богочеловека.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

